

К уточнению границ класса производных предлогов: грамматика и семантика единиц *исключая* (присутствующих), *включая* (присутствующих), *считая* (женщин и детей)

© 2023

Елена Владимировна Урысон

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия; uryson@gmail.com

Аннотация: Объект работы — единицы *исключая* (присутствующих), *включая* (присутствующих) и *считая* (женщин и детей), традиционно относимые к производным предлогам. В работе показано, что эти единицы совмещают черты разных частей речи — глагола (деепричастия) и предлога. Поэтому частеречная принадлежность данных единиц неочевидна. Демонстрируется, что для отнесения этих единиц к определенной части речи требуется, во-первых, выявить, какие свойства описываемой единицы сближают ее с той или иной частью речи, и, во-вторых, на основании определенных критериев установить, к какой же части речи отнести данную единицу. В основу критерия определения частеречной принадлежности слова предлагается положить принцип экономности описания: из двух (или более) грамматических трактовок единицы выбирается та, при которой описание этой единицы в грамматике и словаре будет более экономным. Показано, что в соответствии с предлагаемым подходом данные единицы следует считать деепричастиями в функции предлога. Предложены аналитические толкования выбранных единиц. Обсуждаются причины несовместимости единицы *исключая* с квантором существования.

Ключевые слова: валентность, деепричастия, предлоги, русский язык, семантика, управление, части речи

Благодарности: Автор благодарит рецензентов за полезные замечания.

Для цитирования: Урысон Е. В. К уточнению границ класса производных предлогов: грамматика и семантика единиц *исключая* (присутствующих), *включая* (присутствующих), *считая* (женщин и детей). *Вопросы языкознания*, 2023, 3: 7–26.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.7-26

Delimiting the class of derived prepositions in Russian: Grammatical and semantic features of *isključaja* ‘excluding’ and *vključaja*, *sčitaja* ‘including’

Elena V. Uryson

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
uryson@gmail.com

Abstract: The object of the article are Russian forms *isključaja* ‘excluding, except’, and *vključaja*, *sčitaja*, both meaning ‘including’, which are traditionally classified as derived prepositions. I demonstrate that these items have properties of both verbs (more precisely, adverbial participles) and prepositions. Still, it is necessary to attribute each item to a certain part of speech. To solve this problem, I use the principle of economy of linguistic description. I show that the description of the items under discussion is shorter and more adequate if we agree to regard them as adverbial participles (gerunds) used in the function of a preposition. I propose an analytic explication of meaning for each item and, besides that, explain why *isključaja* does not combine with an existential quantifier.

Keywords: converbs, government, parts of speech, prepositions, Russian, semantics, valency

Acknowledgements: I am grateful to the reviewers for their useful comments.

For citation: Uryson E. V. Delimiting the class of derived prepositions in Russian: Grammatical and semantic features of *isključaja* ‘excluding’, and *vključaja*, *sčitaja* ‘including’. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 3: 7–26.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.7-26

1. Введение: объект исследования и постановка задачи

Объект работы — единицы *исключая* и *включая* в контекстах типа *Пришли все, исключая <включая> Еву*, а также *считая* в контекстах типа *В крепости оставалось двести защитников, считая женщин и подростков*. Эти единицы трактуются академической грамматикой [Грамматика-70; РГ 1980] и словарями [МАС; СУШ] как предлоги, точнее — как производные отглагольные предлоги, управляющие определенным падежом.

Список русских отглагольных предлогов невелик. В него входят прежде всего единицы *несмотря на (дождь)* и *благодаря (хорошей погоде)*, рассматриваемые единицы, а также единицы *начиная* и *кончая* (ср. *Все дети, начиная Евой и кончая Ваней, занимаются танцами*), единица *не доходя* в контекстах типа *Не доходя до станции будет большой супермаркет, спустя (год)* и некоторые другие (например, *судя*, ср. *судя по всему, смотря*, ср. *смотря по обстоятельствам*). Было бы логично рассматривать сразу всю эту группу. Однако каждая данная единица обладает своими, иногда достаточно тонкими особенностями, поэтому подробное описание всех отглагольных предлогов выходит за рамки одной статьи. Мы пока сосредоточились на близких по смыслу и потому естественно объединяемых в группу единицах *исключая* и *включая* (антонимы) и примыкающей к ним *считая (женщин и детей)*.

Цель работы — показать, что данные единицы относятся к грамматической периферии, т. е. совмещают свойства разных частей речи и тем самым имеют особый, промежуточный статус в системе языка. Однако грамматическое описание слова требует отнести его к определенной части речи. Дело в том, что грамматика и словарь как продукты описания языка в идеале представляют собой базу данных. Для записи в ней грамматической информации используется набор четко определенных признаков, каждый из которых принимает свои, тоже четко определенные значения. Та или иная единица может обладать какими-то индивидуальными особенностями, но в идеале и они фиксируются на том же метаязыке описания. В результате установление частеречной принадлежности подобной единицы может оказаться нетривиальной задачей. При решении этой задачи требуется, во-первых, выявить, какие свойства описываемой единицы сближают ее с той или иной частью речи; и во-вторых, на основании определенных критериев установить, к какой же части речи отнести данную единицу.

В основу критерия определения частеречной принадлежности спорного слова мы положили принцип экономности описания: из двух (или более) грамматических трактовок единицы выбирается та, при которой описание этой единицы в грамматике и словаре будет более экономным. Данная статья сближается с работами [Урысон 2014; 2017а], где под аналогичным углом зрения обсуждается другой класс слов, традиционно относимых к производным (а именно наречным) предлогам.

В статье демонстрируется, что грамматическая интерпретация единиц *исключая (присутствующих)*, *включая (присутствующих)* и *считая (женщин и детей)* как производных предлогов не соответствует их реальному поведению, и предлагается более адекватная их трактовка.

В дальнейшем в соответствии со словоупотреблением, принятым в московской семантической школе, мы называем лексемой слово, взятое в его отдельном значении. Тем самым, лексема — это лексико-семантический вариант (ЛСВ) А. И. Смирницкого.

2. Проблема определения предлога как части речи

Русская академическая грамматика делит предлоги на два класса: первообразные и производные (непервообразные). Ядерную группу русских предлогов образуют т. н. первообразные, или непроизводные предлоги: *в, на, у, к, из, о, с, до, по* и т. п. Первообразные предлоги представляют собой закрытую немногочисленную группу «простейших слов» [РГ 1980, I: 706]. Эта группа закрыта в том смысле, что она не пополняется. Иными словами, непроизводные предлоги представляются списком¹.

Производные предлоги выделяются в языке по аналогии с первообразными. К классу производных предлогов относят такие единицы, которые связаны словообразовательно с какими-то словами, не являющимися предлогами, но сами ведут себя как предлоги, ср. *ввиду, в течение, благодаря* и т. п. Список производных предлогов открыт — по общепринятому мнению, он имеет тенденцию пополняться. Однако отнести какую-либо единицу к классу предлогов можно лишь располагая определением предлога. Поэтому рассуждение о производном предлоге естественно начать с определения предлога как части речи.

Предлог — это морфологически неизменяемое слово, и данная часть речи определяется прежде всего через ту синтаксическую функцию, которую она выполняет в предложении. [ЛЭС] дает следующее определение предлога: это «разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь». Современная академическая грамматика дополняет это определение указанием на семантическую функцию предлога: это служебное слово не только оформляет подчинительную связь, но и выражает определенные отношения между объектом (ситуацией), обозначаемым главным членом словосочетания, и тем объектом (ситуацией), который обозначается зависимым членом словосочетания [РГ 1980].

Такое определение отражает общепринятое представление о предлоге, однако не является операционным и, по-видимому, не поддается формализации: в его основе лежит понятие «служебная часть речи», которое тоже интуитивно ясно, но не определено сколько-нибудь строго.

В традиционной грамматике служебные части речи — к ним относятся предлог, союз и частица — противопоставлены знаменательным (это, прежде всего, глагол, существительное, прилагательное и наречие). Школьная грамматика различает знаменательные и служебные слова по, казалось бы, простому операционному критерию. В словосочетании (предложении) к знаменательному слову можно поставить вопрос от другого слова; ср. *ехать домой медленно: ехать (куда?) домой, ехать (как?) медленно*. (В предложении такой вопрос позволяет также определить, каким членом предложения является данное слово. Ср. *Ехали домой медленно: домой* — обстоятельство места, *медленно* — обстоятельство образа действия.) Что касается служебного слова, в частности предлога, то к нему поставить вопрос нельзя. Ср. *ехать (куда?) в Москву, жить (где?) в Москве, уехать (откуда?) из Москвы*. При этом предлог может повторяться в вопросе, ср. *бороться с противником — бороться (с кем?) с противником*. Эта «неотделимость» предлога от существительного отражается в традиционной терминологии: предложно-падежную группу (ср. *в Москву, из города, с другом*) называют также предложно-падежной формой существительного.

Данный критерий легко усваивается детьми в начальной школе, однако очевидно, что он основан на интуиции, причем она до сих не эксплицирована². Одна из задач теоретической

¹ По поводу состава этого списка есть некоторые разногласия [РГ 1980; Еськова 1996; Сичинава 2018]. Для нашего рассуждения это несущественно.

² Естественно предположить, что служебные слова, в том числе предлоги, отличаются от знаменательных слов коммуникативным статусом в высказывании, однако в настоящее время эта гипотеза не может быть ни верифицирована, ни опровергнута.

лингвистики состоит в экспликации таких интуитивно ясных базовых понятий. Задача определения предлога актуальна и еще по одной причине: в современной русистике считается, что список производных предлогов непрерывно пополняется, причем, по концепции М. В. Всеволодовой и ее коллег [Всеволодова 2010], в разряд предлогов (или предложных единиц) входят тысячи слов и оборотов. Это, однако, противоречит общему представлению о служебных словах: в языке по определению служебных слов гораздо меньше, чем знаменательных, — так же как морфем-аффиксов гораздо меньше, чем корневых морфем. Ясно, что не имея определения предлога, невозможно ни отнести какую-либо единицу к классу предлогов, ни даже говорить о ее близости к этому разряду.

Попытаемся выявить свойства предлога, формулируя их в достаточно четко определенных терминах.

Очевидно, что предлог имеет две синтаксические валентности — пассивную (по этой валентности он синтаксически подчиняется другому предикату, ср. *ехать* → *в Москву, поездка* → *в Москву, полный* → *до краев*) и активную, по которой он управляет зависимым от него существительным, требуя его определенной падежной формы, ср. *в* → *Москву, до* → *краев*. При этом активная синтаксическая валентность предлога практически обязательно должна быть заполнена. Известные исключения представляют собой противопоставительные (часто экспрессивные) контексты, ср.: — *Вам кофе с лимоном или без?* — *Лучше без;* *Сумка не НА кровати, а ПОД, ПОД!*

Существенная особенность предлога состоит в том, что он, как правило, не может иметь никаких других синтаксических зависимых, кроме этого единственного управляемого им синтаксического актанта. (На предикаты — знаменательные слова подобное ограничение не накладывается; ср. *втридорога продать шубу приятельнице: втридорога* ← *продать, продать* → *шубу, продать* → *приятельнице; незаметно вытирать слезы платком: незаметно* ← *вытирать, вытирать* → *слезы, вытирать* → *платком* и т. п.) Однако исключения есть и здесь: некоторые предлоги могут подчинять себе наречие со значением ‘без существенного пространственного или временного промежутка’, ср. *Детскую площадку устроили непосредственно* ← *перед домом, Взрыв был зафиксирован непосредственно* ← *после вспышки, Веник стоит сразу* ← *за дверь*³.

ЗАМЕЧАНИЕ. Что касается семантических актантов, то у большинства предлогов их два: одному актанту соответствует пассивная синтаксическая валентность, а другому — активная. Ср. *идти (A2) с приятелем (A1)*: выражение актанта A1 («второе действующее лицо» ситуации) заполняет активную синтаксическую валентность предлога, а обозначение актанта A2, т. е. самой ситуации, реализует пассивную валентность предлога.

Но некоторые предлоги имеют три семантических актанта. Таков, например, предлог *через* во временном значении, ср. *встретиться (A2) через год (A1) после развода (A3)*. Предлог *через* указывает здесь на временной интервал A1 (год), разделяющий события A2 (встретиться) и A3 (развод). Однако на синтаксическом уровне у этого предлога всего две валентности. Активную валентность заполняет выражение актанта A1, т. е. временного интервала (*через* → *год*), а пассивную валентность — выражение актанта A2, т. е. более позднего события (*встретиться* → *через*). Что касается предшествующего события A3, то его выражение (*развод*) синтаксически подчиняется слову *после*, а не *через*. При этом вся группа *после A3* синтаксически подчиняется тому же предикату, что и группа *через год*, т. е. предикату *встретиться: встретиться* → *после* → *развода*. Тем самым, на синтаксическом уровне обозначение более раннего события A3 подчиняется не предлогу *через*, а другому слову.

Аналогичным образом устроен и предлог *за* во временном значении, ср. *встретиться (A2) за год (A1) до войны (A3)*. Этот предлог также указывает на временной интервал между двумя событиями (A2 — встретиться, A3 — война). При этом *за*, подобно *через*, управляет обозначением временного интервала (*за* → *год*), но, в отличие от *через*, подчиняется

³ Грамматике наречия *сразу* в этом значении посвящена статья [Урысон 20176].

обозначению более раннего, а не более позднего события: *встретиться* → *за* → *год*. (Тем самым, предлоги *через* и *за* во временном значении являются конверсивами.) Что касается обозначения более позднего события (*война*), то оно подчиняется не самому предлогу *за*, а предлогу *до*. Таким образом, обозначение актанта А1 (временного интервала) этого предлога и обозначение его актанта А3 (более позднего события) оказываются синтаксически соподчиненными — они оба синтаксически зависят от предиката *встретиться* (через предлоги: *встретиться* → *до* → *войны*, *встретиться* → *за* → *год*). При этом предлог *за*, в отличие от *через*, накладывает еще и определенные ограничения на выражение актанта А3 — этот актант должен быть выражен обязательно: неприемлемо **Они встретились через год* (ср. нормальное *Они встретились через год*).

Аналогичную структуру с соподчинением глаголу двух предлогов мы усматриваем в случаях типа *остановиться в трех метрах от дерева*. Предлог *в* (в данном значении) имеет три семантических актанта: А1 — расстояние (*три метра*), А3 — ориентир, относительно которого оценивается расстояние (*дерево*), А2 — описываемая ситуация (*остановиться*). На синтаксическом уровне предлоги *в* и *от* (со своими именными группами) соподчиняются предикату *остановиться*.

Допускаем, что по три семантических актанта имеют и некоторые другие предлоги, однако сейчас нам достаточно приведенных примеров.

Следующее свойство предлога отражено в его названии: предлог линейно располагается перед управляемым существительным, точнее — непосредственно перед именной группой, в вершине которой стоит данное существительное, ср. *у* → (*выстроенного еще (в → прошлом веке) большого каменного дома*). Этим свойством тоже обладают не все единицы, относимые к предлогам: как известно, некоторые предлоги могут располагаться как перед, так и после зависимого слова, ср. *ради Христа — Христа ради*.

Итак, предлог обладает следующими синтаксическими свойствами.

- (А) Он имеет две синтаксические валентности — пассивную (по этой валентности он синтаксически подчиняется другому предикату, ср. *ехать* → *в Москву*, *поездка* → *в Москву*, *полный* → *до краев*) и активную, по которой он управляет зависимым от него существительным, требуя его определенной падежной формы (в языке со словоизменением существительного), ср. *в* → *Москву*, *до* → *краев*.
- (Б) Активная синтаксическая валентность предлога практически обязательно должна быть заполнена.
- (В) Предлог, за редкими исключениями, не может иметь никаких других синтаксических зависимых, кроме этого единственного управляемого им синтаксического актанта.
- (Г) Предлог линейно располагается перед управляемым существительным, точнее — непосредственно перед именной группой, в вершине которой стоит данное существительное (исключения составляют короткий список).

Теоретически свойствами (А)–(Г) может обладать не только предлог, но и какое-нибудь другое неизменяемое слово, например деепричастие. Тем самым, определение предлога как таковое пока не выработано. Однако список свойств предлога полезен при анализе «кандидатов» в производные предлоги, т. к. позволяет сразу отсеять некоторые спорные единицы, относимые к производным предлогам. Некоторые из таких единиц рассматриваются ниже.

Кроме перечисленных свойств, которые присущи, по-видимому, всем предлогам (исключения для русского языка оговорены выше), русские первообразные предлоги обладают еще тремя формальными особенностями [Еськова 1996]. Эти особенности таковы.

- (i) После первообразного предлога употребляются «особые формы местоимений-существительных *он, она, оно, они* с начальным *н*: *него, неё, них* и т. п. (так

и именуемых — «припредложными формами»)» [Там же: 458]. Ср. у него, из нее, к нему, к ней, о ней, в них и т. п.

- (ii) Для первообразного предлога обязательна интерпозиция между компонентами местоимений с начальным *ни-* или *не-*: *никто, ничто, никакой, ничей; некого, нечего*. Ср. *ни у кого, ни о ком, ни в чем, ни из чьего, не о ком, не в чем* и т. п. Кроме того, для первообразного предлога допустима интерпозиция между компонентами местоимений с начальным *кое (кой-)*: *кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей*. Ср. *кое у кого, кое над чем, кое с каким, кое о чьем* и т. п., причем «строго нормативной считается интерпозиция предлога (...), но эта норма достаточно часто нарушается, причем конструкции с препозицией предлога употребляются и хорошими авторами (...). Например: *на кое-кого* (В. Набоков), *для кое-кого* (В. Кардин), *на кое-какие вопросы* (Ю. Домбровский), (...) *к кое-каким новинкам* (В. Шаламов), *с кое-какими средствами* (Е. Носов)» [Там же: 460–461]. Наконец, интерпозиция первообразного предлога обязательна при сочетании его с *друг друга*, ср. *друг без друга, друг о друге, друг у друга, друг за другом, друг к другу* и т. п.
- (iii) Между первообразным предлогом и управляемой им группой невозможна вставка частиц, ср. **в же доме*, **до ли войны*, **из-то Москвы*; нормально *в доме же, до войны ли, из Москвы-то*⁴.

Эти формальные особенности русского первообразного предлога не вытекают из основных свойств предлога (А)–(Г) и логически никак с ними не связаны. Поэтому теоретически не исключено, что та или иная единица может обладать одной или более из особенностей (i)–(iii), но при этом не иметь свойств предлога (А)–(Г). Очевидно, что свойства (А)–(Г) являются основными — хотя бы потому, что ими обладает предлог в любом славянском языке. Поэтому естественно считать, что если единица не обладает хотя бы одним из свойств (А)–(Г), то она и не входит в разряд предлогов. Что касается свойств (i)–(iii), то требуется выяснить, как они коррелируют с основными свойствами предлога (А)–(Г).

Однако в современной русистике свойства (А)–(Г) предлога не рассматриваются, но считается, что критерием для отнесения «спорной» единицы к разряду предлогов могут служить свойства (i)–(iii)⁵. С этой точки зрения особый интерес представляет свойство (i) — употребление «п-форм» при данной единице: этим свойством действительно могут обладать не только первообразные предлоги. (Свойства (ii) и (iii) присущи только первообразным предлогам, поэтому мы их рассматривать не будем.)

Утвердилось мнение, что «надежный формальный признак предлога — употребление после него п-форм местоименных слов» [Еськова 1996: 460]. Этот признак положен в основу первого критерия определения предлога в работе [Сичинава 2018]. Однако этот подход при всей своей привлекательности не верен.

Во-первых, п-формы местоимений употребляются не только после предлогов, но и после некоторых компаративов, ср. *лучше нее, хуже него, больше него, меньше нее* и т. п. [ОС].

⁴ При этом допустима вставка вводного слова (оборота). Ср. примеры из статьи [Еськова 1996: 463–464]: *Не только в этих произведениях, но и в, так сказать, чистой лирике Пастернака, в книге «Сестра моя — жизнь», своеобразно выражена тема революции, тема времени* (А. Якобсон, «Лекции о Пастернаке»); *...он в ответ на, в общем-то, несмертельные подозрения межведомственной комиссии повел себя крайне неадекватно* («Известия», 1993); *...при, я бы сказал, недоступности Ахматовой...* (А. Найман, «Книжное обозрение», 1995). Свойство (iii) впервые описано Н. А. Еськовой.

⁵ Заметим, что свойство (ii), если мы хотим использовать его в подобном операционном критерии, требуется переформулировать: первообразный предлог обязательно вклинивается в сочетание *друг друга* и в местоимения на *ни-* (*никто, никакой* и т. п.) или *не-* (*некому, нечего* и т. п.). Местоимения с *кое-* в таком критерии не учитываются, поскольку сочетаясь с предлогом, ведут себя не вполне последовательно.

Следовательно, употребление *n*-формы местоимения после какого-нибудь слова в общем случае не может свидетельствовать, что это слово является предлогом.

Во-вторых, в некоторых случаях этот признак вступает в конфликт с основным признаком (Б) предлога — обязательностью заполнения его активной синтаксической валентности. Значит, признак (i) в целом неинформативен для определения предлога.

Возьмем, например, слово *позади* в контекстах типа *Полиция шла позади колонны демонстрантов — Колонна демонстрантов приближалась к мэрии, полиция шла позади*. Слово *позади* требует *n*-формы местоимения, ср. *позади него, позади нее, позади них*. Является ли слово *позади* предлогом?

Очевидно, что слово *позади* в приведенных контекстах выступает в одном и том же значении. Очевидно также, что эта лексема имеет семантический актанта 'ориентир', а на синтаксическом уровне — синтаксическую валентность, заполняемую обозначением этого актанта. В обоих примерах семантический актанта 'ориентир' данной лексемы *позади* выражен словом *колонна*. Основное различие между контекстами — синтаксическое. В случае *позади колонны* данная синтаксическая валентность реализуется формой родительного падежа существительного *колонна*, т. е. слово *позади* управляет словом *колонна*. Во втором случае та же синтаксическая валентность остается нереализованной — слово *колонна*, выражающее семантический актанта 'ориентир' слова *позади*, находится в предтексте и синтаксически от него не зависит.

Как видим, данная лексема *позади* имеет активную синтаксическую валентность, реализуемую падежной формой существительного, и следовательно, обладает свойством (А) предлога. Однако эта синтаксическая валентность реализуется необязательно (причем безотносительно к эллипсису), т. е. эта лексема не обладает свойством (Б) предлога. Тем самым, данную лексему *позади* некорректно относить к разряду предлогов. Эту лексему естественно считать наречием, имеющим активную синтаксическую валентность, которая реализуется факультативно.

Аналогичным образом устроена достаточно большая группа русских наречий. Ср. *Она шла впереди — Она шла впереди группы; Вокруг костра сидели рабочие — Горел костер, вокруг сидели рабочие; На фото она сидит в кресле, он стоит рядом — На фото она сидит в кресле, он стоит рядом с ней*. Все эти наречия требуют *n*-форм местоимений, ср. *впереди него <нее, них>, вокруг него <нее, них>*.

В академической грамматике и лексикографии наречия, подобные *впереди, вокруг, позади*, принято «раздваивать» на две единицы — собственно наречие и производный (наречный) предлог. Неэкономность такого подхода очевидна: данные единицы семантически тождественны и различаются лишь способом выражения семантического актанта. В современной лексикографии подобные различия не являются основанием для выделения у слова двух разных значений (двух разных лексем). Такие различия фиксируются в зоне описания синтаксиса лексемы.

С нашей точки зрения, т. н. наречные предлоги — это наречия, которые способны, но, в отличие от предлога, не обязаны управлять падежной формой (или предложно-падежной группой, ср. *рядом с кем / чем-л.*)⁶. Такие наречия мы выделяем в особый класс — предло-гообразные наречия [Урысон 2014; 2017а].

Мы убедились, что формальную особенность (i) первообразного предлога, т. е. употребление после него *n*-форм местоимений, некорректно считать критерием определения предлога (две другие особенности присущи только первообразным предлогам и поэтому не рассматривались). Употребление после *позади, впереди* и подобных наречий *n*-форм местоимений свидетельствует лишь о том, что *n*-формы требуются не только предлогом, но и другими группами слов. Заметим, что компаративы, требующие *n*-форм местоимений (*лучше нее, больше него* и т. п.), до сих пор не предлагалось считать производными предлогами.

⁶ Тем самым, мы развиваем подход, впервые намеченный Д. Н. Овсяннико-Куликовским [1902] и затем поддержанный Е. Т. Черкасовой [1967].

В заключение отметим, что употребление *n*-форм местоимений обязательно лишь в пределах современной литературной нормы. В массе русских говоров эти формы неизвестны или факультативны [ДАРЯ, 2: 166]⁷. Тем самым, свойство (i) предлога не является универсальным даже в пределах русского языка.

3. Грамматика и семантика выбранных единиц

Перейдем к нашему материалу. Он интересен тем, что демонстрирует недостаточность основных признаков предлога для описания грамматической периферии — для адекватного представления выбранных единиц требуется более тонкий и детальный анализ.

Единицы *исключая (присутствующих)* и *включая (присутствующих)*, несмотря на кажущееся формальное сходство, обладают разными свойствами, причем единица *исключая* оказалась более сложной. Поэтому мы начнем с нее. Единица *считая (детей и стариков)* рассматривается в последнюю очередь.

3.1. *Исключая (присутствующих)*: странности поведения и их интерпретация

Первое, что обращает на себя внимание, — это свободная сочетаемость *исключая* с отрицательной частицей *не*. Ср. *Пришли все, не исключая Еву*. Другие предлоги тоже могут сочетаться с отрицанием, но только в противопоставительном контексте, ср. *Сумка не на кровати, а под стулом; Веник не на кухне, а в ванной*. При определенных условиях противопоставительный контекст требует контрастного ударения на предлоге: *Сумка не НА кровати, а ПОД кроватью; Веник не ПЕРЕД шкафом, а ЗА шкафом*. Однако *исключая*, сочетаясь с *не*, не требует противопоставления. Это сближает единицу *исключая* с глаголом.

Второй удивительный факт состоит в том, что *исключая* особым образом ведет себя под отрицанием. Без отрицания *исключая* управляет винительным падежом, ср.:

(1) *Кошку любили все, исключая Еву*.

Но под отрицанием эта единица свободно управляет как винительным, так и родительным падежом, ср.:

(2) *Кошку любили все, не исключая Еву / Евы*.

Способность такой мены управления под отрицанием — это хорошо известное свойство русского глагола⁸.

Есть еще одна черта, отличающая *исключая* от обычного предлога: группа *исключая кого-л. / что-л.* обособляется запятыми⁹. Но русские предложные группы, вообще говоря,

⁷ Благодарим за это указание О. Е. Кармакову.

⁸ Заметим, что по [МАС; СУш] единица *исключая* управляет родительным падежом, причем [СУш] указывает, что *исключая* может управлять также и винительным. Управление родительным падежом без отрицания теперь воспринимается как устаревшее, ср. примеры из [МАС]: *Надобно вам сказать, что у меня в целой Москве не было ни одного родственника, исключая старого дяди* (И. С. Тургенев).

⁹ По [АП] группа *исключая* «выделяется или не выделяется запятыми по условиям контекста» [АП: 249]. Однако сплошной просмотр репрезентативной выборки из НКРЯ показал, что в современном языке обособление этой группы практически обязательно.

не обособляются. Данная черта сближает рассматриваемую единицу с деепричастием: деепричастный оборот тоже в норме выделяется запятыми.

ЗАМЕЧАНИЕ. Можно возразить, что выделяются запятыми группы, вводимые и другими производными предлогами. Так, обособляются группы, вводимые единицами *начиная, кончая, считая, не считая*, причисляемыми академической грамматикой к производным предлогам. Однако эти единицы формально совпадают с деепричастиями и, возможно, тоже сближаются с деепричастием по ряду признаков, включая обособление на письме (напомним, что единица *считая* будет рассмотрена ниже).

Обычно обособляются также группы, вводимые *кроме* и *за исключением*, ср. *Пригласили всех, кроме <за исключением> Иванова*. Обе эти единицы принято считать предлогами: действительно, они обе имеют активную и пассивную синтаксические валентности, причем активная валентность и у *кроме*, и у *за исключением* может реализоваться падежной формой существительного. Однако это необязательно. Активная синтаксическая валентность *кроме* может заполняться не только падежной формой, но и словом *как*, ср. *Нигде кроме как в Моссельпроме; Такого нет ни у кого, кроме как у нас*. Тем самым, *кроме* не обладает свойством (А) предлога. У единицы *за исключением* активная синтаксическая валентность реализуется необязательно, и в этих случаях слово *исключение* имеет определение, т. е. такое синтаксическое зависимое, которое не заполняет его синтаксическую валентность; ср. *Приглашали всех за единственным исключением — никогда не звали Иванова, Елку устраивали всегда, за редкими исключениями*. Следовательно, *за исключением* не имеет сразу двух свойств предлога — (А) и (Б). В соответствии с нашим подходом, *кроме* и *за исключением* некорректно относить к предлогам. Подробное рассмотрение этих единиц выходит за рамки предлагаемой работы.

Наконец, обособляются запятыми группы, вводимые единицами *в том числе, в частности, в особенности, особенно, главным образом, например* и т. п. Эти единицы, однако, не управляют падежной формой, а вводят обособленное приложение или определение, т. е. обладают совершенно особым грамматическим статусом. Правда, данные единицы сближаются с выбранными нами единицами семантически: и те и другие выделяют объект из множества однотипных объектов. Однако правила русской пунктуации базируются не на семантике, а на грамматическом (иногда коммуникативном) основании. Поиск ее возможной семантической базы представляет собой отдельную задачу.

Исключая по форме совпадает с деепричастием НЕСОВ от глагола *исключать*, ср. *Исключая лекарство из списка, он старался найти препарату недорогую замену*. Точно так же совпадают с формой деепричастия глагола другие русские единицы, относимые к отглагольным предлогам, ср. *благодаря (хорошей погоде)*. Ниже будет продемонстрировано, что *исключая* обладает признаками предлога (А)–(Г). Но при этом *исключая* имеет и отмеченные выше глагольные черты, и ясно, что рассматриваемая единица наследует их от глагола. Строго говоря, *исключая* совмещает в себе черты предлога и деепричастия. Подобные единицы относятся к грамматической периферии языка, и описание их представляет собой особую задачу. Попытаемся продемонстрировать пути ее решения. Начнем с семантического анализа данной единицы.

Наша единица *исключая* обычна в контексте квантора всеобщности, ср.:

- (3) *Он подозревает каждого, исключая одного человека — мать.*
- (4) *У Мити не было обыкновения брать билеты на все виды общественного транспорта, исключая метро (А. Ким)*
- (4а) *У Мити не было обыкновения брать билет ни на один вид общественного транспорта, исключая метро.*
- (5) *— Да ты кто у нас — слесарь, электрик, водопроводчик? — Всего понемножку, исключая канализацию и теплофикацию (Л. Карелин).*

Отрицание при *исключая* не меняет дела:

- (6) *Во время церемонии крещения вся женская прислуга была одета в фижмы и платья с корсетами, не исключая даже кормилицы* (Б. Окуджава).

Квантор всеобщности может подразумеваться по умолчанию, ср.:

- (7) *Вокруг елки танцевали девчата с девчатами, парни отсиживались на скамейках, исключая трех студентов, приехавших в деревню на каникулы* (В. Липатов) [‘все присутствовавшие парни’].
- (8) *На своих подданных, не исключая самых бедных, он наложил подати* (М. Анчаров) [имеются в виду все подданные].
- (9) *Ведь к профессии, не исключая [профессии] тюремщика, надо привыкнуть* (В. Конецкий) [‘к любой профессии’].

При этом может подразумеваться и само множество, находящееся в сфере действия квантора всеобщности, в частности, если оно было названо в предтексте, ср.:

- (10) *В свете зарева еще дерутся на кулаках и ножах, но уже без прежнего напора, исключая разве что спортсменов* (Митьки) [‘все те, кто дерется, дерутся без прежнего напора, исключая спортсменов’].
- (11) *Люди работают для людей. (Исключая те случаи, когда они уныло творят для денег)* (Ю. Визбор) [‘Во всех случаях люди работают для людей’].

Толкование *исключая*:

- (12) $A_2 P$, *исключая* A_1 [Пришли (P) все (A_2), *исключая* Еву (A_1)]
- (i) ‘ A_1 входит в множество A_2 рассматриваемых объектов’;
- (ii) ‘в A_2 входят все объекты, однотипные с данными’;
- (iii) ‘ A_1 не P ’;
- (iv) ‘все другие элементы множества $A_2 P$ ’.

Итак, *исключая* — семантический двухактантный (двухместный) предикат.

Актант A_1 выражается формой ВИН, которая синтаксически, очевидно, подчиняется самому слову *исключая*, ср. *исключая* → Еву.

Актант A_2 выражается именной группой (существительным или кванторным словом *все*), которая синтаксически подчиняется глаголу, ср. *Пришли* → *все*. Значит, на синтаксическом уровне предикат *исключая* не подчиняет себе выражение своего актанта A_2 — оно синтаксически подчиняется предикату P .

А чему подчиняется сам предикат *исключая*? Логически здесь есть две возможности:

- а) *исключая* подчиняется предикату P , т. е.: A_2 [*все*] ← P [*пришли*] → *исключая*;
- б) *исключая* подчиняется именной группе A_2 (кванторному слову), т. е. A_2 [*все*] → *исключая*.

На первый взгляд, для слова *исключая* можно постулировать любую из этих структур, т. е. перед нами ситуация неединственности лингвистического описания. Как известно, при ближайшем рассмотрении одно из таких описаний оказывается предпочтительнее другого — оно экономнее, лучше отражает факты языка, лучше соответствует истории и т. п. В нашем случае тоже находятся аргументы в пользу структуры (б).

Оказалось, что группа *исключая* A_1 в нейтральном случае располагается непосредственно после группы A_2 , ср.:

- (13а) *Зверей испугались все [A2], исключая Еву [A1]*.

- (13б) *Все [A2], исключая Еву [A1], испугались зверей*.

(14) *Дневника не принес никто [A2], исключая Петю [A1].*

(15) *Мои дети [A2], исключая двухлетнюю дочь [A1], занимаются верховой ездой.*

Другой порядок слов неправилен или как минимум не является нейтральным, ср.:

(16) **Испугались зверей, исключая Еву, все.*

(17) ???*Исключая Петю, дневника не принес никто.*

(18) **Мои дети занимаются верховой ездой, исключая двухлетнюю дочь.*

Такую линейную позицию группы *исключая* относительно группы *A2* естественно интерпретировать как отражение синтаксической зависимости *исключая* от группы *A2*. То есть: $A2 \rightarrow \text{исключая}$. В целом:

(19) $P \rightarrow A2 \rightarrow \text{исключая} \rightarrow A1^{10}$.

Таким образом, слово *исключая* имеет две синтаксические валентности — активную и пассивную. Активная валентность заполняется выражением семантического актанта *A1* этого слова, а по пассивной валентности слово *исключая* само подчиняется обозначению своего семантического актанта *A2*. Тем самым, *исключая* обладает свойством (А) предлога. Активная синтаксическая валентность *исключая* должна быть обязательно реализована, причем определенной падежной формой, — значит, это слово обладает и свойством (Б) предлога. *Исключая* всегда располагается в препозиции к управляемому им существительному (т. е. к выражению своего семантического актанта *A1*), а это предложная черта (Г). Не вполне понятно, обладает ли единица *исключая* свойством (В). Как мы помним, это слово свободно сочетается с отрицанием, ср. *Пришли все, не исключая Еву*, а в некоторых моделях принимается, что частица *не* синтаксически подчиняется предикату, ср. *не ← любить*. Однако такой ограниченной способностью подчинять себе другое слово (кроме собственного синтаксического актанта) можно пренебречь. Итак, *исключая* обладает признаками предлога (А)–(Г) и, казалось бы, является производным предлогом.

Однако, как уже отмечено выше, эти признаки необходимы, но не достаточны для определения предлога. Поэтому для определения членораздельной принадлежности данной единицы требуется привлечь новые данные.

Единица *исключая* обладает следующими чертами, отличающими ее от «классического» предлога: (а) она свободно сочетается с отрицанием; (б) под отрицанием она допускает двойное управление — винительным или родительным падежом; (в) группа, вводимая *исключая*, обязательно обособляется; (г) *исключая* синтаксически зависит от существительного (кванторного слова), обозначающего множество.

Свободная сочетаемость с отрицанием и мена управления под отрицанием свойственны глаголу вообще, а значит, и деепричастию. Обязательное обособление данной группы — это деепричастная черта. Что касается черты (г), то она хотя и отличает единицу *исключая* от «классического» предлога, но не сближает ее с глаголом. Действительно, предлог в норме может синтаксически зависеть как от существительного, так и от глагола; ср. *вход в метро — входит в метро, всадник без головы — вернуться без денег* и т. п. Однако русские отглагольные предлоги могут зависеть только от глагола, т. е. тоже обладают достаточно узкой сочетаемостью, ср. *пойти несмотря на дождь, поступить в университет благодаря хорошей подготовке*. Как бы то ни было, все эти черты единицы *исключая* должны быть указаны в ее лексикографическом описании.

Если отнести наше *исключая* к предлогам, то в зоне индивидуальных особенностей этой единицы придется указать все ее четыре свойства, отличающие ее от предлога. При этом потребуются ввести в словарь новую вокабулу.

¹⁰ Синтаксические структуры со словами типа *исключая* и *включая* (точнее их английскими эквивалентами) обсуждаются в работе [Hoeksema 1995].

Гораздо экономнее подавать данную единицу в статье глагола *исключать*: тогда нет необходимости указывать ее деепричастные (глагольные) черты, и в зону индивидуальных особенностей единицы помещается лишь информация о ее синтаксически главном слове. При этом не потребуются и вводить в словарь новую вокабулу. Остается понять, каким образом единица *исключая* связана с глаголом *исключать*. Считать ее деепричастием нельзя, т. к. субъект деепричастия и субъект сказуемого (подлежащее) должны совпадать, а в нашем случае такого совпадения нет; ср. *Тренер очень сожалел, исключая Клаву из секции* [деепричастие; субъект обеих ситуаций — тренер], но *Первый разряд получили все девушки, исключая Клаву* [субъект ситуации ‘получить первый разряд’ — это ‘все девушки’, но у *исключая* такого субъекта нет].

На наш взгляд, *исключая* — это деепричастие от глагола *исключать*, употребляющееся в функции предлога. При этом *исключая* не является деепричастием ни от какой лексемы этого глагола, но само является отдельной его лексемой. Частеречная принадлежность этой лексемы описывается формулировкой «деепричастие в функции предлога». Подобные формулировки приняты в русской лексикографии. В словарях (например, [МАС; СУШ]) подобным образом подаются субстантивированные прилагательные (причастия). Так, слово *дежурный* (или *пожарный*) в случаях типа *Дежурный обязан вызвать пожарных* подается в вокабуле слова *дежурный* (или *пожарный*) с пометой «в знач. сущ.». В [АС] в подобных случаях используется формулировка «в функции сущ.». Тем самым, предлагаемое описание единицы *исключая* вполне в русле русской лингвистической традиции.

Предлагаемое описание *исключая* не только экономнее, но и системнее по сравнению с подачей данной единицы как производного предлога. Во-первых, *исключая*, в отличие от таких отглагольных предлогов как *благодаря* (*хорошей погоде*) или *несмотря* (*на дождь*), недостаточно «оторвалось» от глагола и сохраняет ряд глагольных черт, т. е. по существу является промежуточной единицей. Если считать единицу *исключая* производным (отглагольным) предлогом, то эта ее специфика остается неучтенной.

Во-вторых, данная лексема *исключая* семантически близка некоторым другим лексемам глагола *исключать* — они тоже указывают на то, что объект не входит в определенное множество, ср. *исключить из повседневного рациона мучное*, *исключить Иванова из списка кандидатур*, *исключить из партии за поддержку правозащитника*. Но данные лексемы обозначают целенаправленное действие субъекта. Глагол *исключать* может указывать также на ментальное состояние ‘считать, что ситуация невозможна’, но оно тоже является результатом осознанного ментального акта: *Она не исключала, что он уехал из Москвы*; *Врачи исключили у него диабет*¹¹. В выбранной единице *исключая* эти указания сняты, см. (12). Помещая единицу *исключая* в вокабуле глагола *исключать*, мы демонстрируем связь этой единицы с другими лексемами глагола и показываем логические «шаги» ее грамматикализации. Такие задачи находятся в центре внимания современных семантических исследований, и словарное описание слова в идеале должно отражать пути их решения.

3.2. *Включая* (присутствующих): почему не говорят

**Пришли все, не включая Еву*

Включая по форме совпадает с деепричастием НЕСОВ от глагола *включать* и, на первый взгляд, является точным антонимом *исключая*. Однако это не так.

Первое различие в поведении *включая* и *исключая* состоит в том, что *включая* свободно употребляется как в контексте квантора всеобщности, так и в контексте квантора существования.

¹¹ Подробное описание глагола *исключать* содержится в работе [Урысон 2021].

Примеры с квантором всеобщности:

- (20) *Он, по своему обыкновению, зашел в первый попавшийся магазин и закупил все, включая чемодан* (Л. Улицкая).
- (21) *Вот на диаграмме тиражи всех изданий, включая научные, включая библиотечку военных приключений, включая так называемую художественную литературу!* (И. Грекова).
- (22) *Еще вперед пропускают старших, включая директора школы, учителей и завучей* (Н. Ермильченко) [квантор всеобщности подразумевается].

Примеры с квантором существования:

- (23) *Некоторые страны, включая нашу многострадальную родину, отказались от участия в войне.*
- (24) *Входили в нее [подпольную группу] рядовые, сержанты, офицеры и штатские лица, включая даже нескольких девушек* (В. Войнович).
- (25) *Другие, включая Дашу, любили, обманывая себя, не до конца понимая* (И. Грекова).

При этом *включая* нормально употребляется и в контексте количественной группы, ср.:

- (26) *Сегодня на борту находились (...) все три члена экипажа, включая бортового техника* (А. Троицкий).
- (27) *К собственно ядовитым отнесено лишь семь видов грибов, включая и строчок* (В. Солоухин).

Вторая специфичная черта *включая* состоит в том, что *включая* не сочетается с отрицанием, ср.:

- (28) **Пришли все, не включая Еву* [при нормальности *Пришли все, включая Еву*].
- (29) **Некоторые дети, не включая Еву, любят кашу* [при нормальности *Некоторые дети, включая Еву, любят кашу*].

Первое различие между *включая* и *исключая* будет рассмотрено в «Заключении». Сейчас сосредоточимся на втором различии, поскольку оно важно для определения частеречной принадлежности *включая*.

Действительно, *включая* не обладает сразу двумя глагольными чертами, свойственными единице *исключая*, — способностью сочетаться с отрицанием и, как следствие, меной под отрицанием управления. Однако невозможность отрицания при единице *включая* объясняется семантическими, а не грамматическими причинами.

Возьмем высказывание:

- (30) *Пришли все, включая Еву.*

В нем выражено ожидание ‘Ева не пришла’. Действительно, если сказано, что все пришли, то дополнительная информация о том, что Ева тоже пришла, уместна лишь как опровержение ожидания, что она не пришла. Аналогичное ожидание выражено в (20)–(22). На наш взгляд, такое ожидание выражено и в высказываниях с квантором существования, ср. (23)–(25), а также

- (31) *Пришли некоторые дети, включая Еву.*

Рассмотрим теперь неправильные высказывания (28)–(29). Хорошо известно, что в высказывании с отрицанием ‘не Р’ (или ‘Р не имеет места’), ср. *Дождя нет*, выражено ожидание ‘Р имеет место’. Действительно, высказывание *Дождя нет* уместно только в ситуации, если кто-то считает, что дождь идет, — иначе нечего отрицать. Тогда

в семантику неправильного сочетания **не включая* входит ожидание ‘включая’. Получаем, что в неправильном высказывании **Пришли все, не включая Еву* выражено два ожидания: ‘Ева не пришла’ (это семантика единицы *включая*) и ‘множество тех, кто пришел, включает Еву’, т. е. ‘Ева пришла’ — это семантика, индуцируемая отрицанием (*не включая*). Как показано Ю. Д. Апресяном [1995], такое противоречие пресуппозиций порождает языковую аномальность (в отличие от противоречия ассерций, порождающего абсурдное высказывание, ср. *Свирепо спят зеленые идеи*). Итак, аномальность случаев типа (28)–(29) вызвана семантическими причинами. Следовательно, несочетаемость *включая* с отрицанием не может служить аргументом при описании ее частеречной принадлежности.

ЗАМЕЧАНИЕ. Уместен вопрос, выражается ли ожидание единицей *исключая*, ср. *Пришли все, исключая Еву*. Действительно, можно было бы думать, что *исключая* выражает ожидание ‘A1 P’, т. е. ‘Ева пришла’. Однако никаких подтверждений этому не находится. Причина в том, что кванторы всеобщности в естественном языке, в отличие от логики, вполне допускают исключения. Ср. непротиворечивость высказываний типа *Да, все пришли, кроме только Клавы; Все были в восторге, только Клава как всегда дулась*. Благодаря этому свойству языкового квантора всеобщности единица *исключая* не выражает ожидания, а просто вводит некоторую, возможно дополнительную информацию.

Толкование единицы *включая*:

(32) $A2 P$, включая A1 [*Пришли (P) все/некоторые (A2), включая Еву (A1)*]

- (i) ‘A1 входит в множество A2 рассматриваемых однотипных объектов’;
- (ii) ‘возможно, A2 является частью какого-то большего множества’;
- (iii) ‘A1 P’;
- (iv) ‘все другие элементы множества A2 P’;
- (v) ‘ожидалось, что A1 не P’.

Подобно *исключая*, предикат *включая* синтаксически подчиняется выражению своего семантического актанта A1, т. е. именной группе: *все / некоторые* → *включая* → A1. Действительно, группа *включая A1* в нейтральном случае располагается непосредственно после группы A2; ср. *Некоторые дети, включая Еву, любят кашу; Компот любят все, включая Еву* при отмеченности другого порядка слов: **Включая Еву, некоторые дети любят кашу*; ???*Компот любят, включая Еву, все* и т. п.

Напомним, что такой порядок слов мы интерпретируем как синтаксическую зависимость *включая* от квантифицированной именной группы. В целом:

(33) $P \rightarrow A2 \rightarrow$ включая $\rightarrow A1$.

Легко убедиться, что *включая*, подобно *исключая*, имеет необходимые признаки предлога. Это синтаксически (и семантически) двухместный предикат с активной и пассивной валентностями (свойство (А) предлога). Его активная валентность реализуется обязательно, существительным в форме ВИН, ср. *включая* → *Еву* (свойство (Б) предлога). Единица *включая* не может иметь никаких синтаксических зависимых, кроме управляемого им существительного (свойство (В) предлога). Наконец, *включая* всегда располагается непосредственно перед управляемой им группой (свойство (Г)). Тем не менее, мы не считаем единицу *включая* отглагольным предлогом, а предлагаем описывать ее как деепричастие в функции предлога.

Данная единица обладает двумя индивидуальными особенностями: (а) группа, вводимая *включая*, обязательно обособляется; (б) *включая* синтаксически зависит от существительного (кванторного слова), обозначающего множество. Обе эти черты должны быть учтены в описании единицы *включая*. Обязательное обособление данной группы — это деепричастная черта. Значит, описывая *включая* как деепричастие в функции предлога,

эту черту можно специально не отмечать — *включая* подчиняется общим, т. е. не словарным, правилам пунктуации. Описание *включая* как предлога менее экономно: в нем придется специально указать пунктуацию при данной единице. Кроме того, для такого предлога придется вводить в словарь новую вокабулу. (Что касается свойства (б), то эту индивидуальную черту нужно указывать при любой грамматической интерпретации *включая*.)

Интерпретация единицы *включая* как деепричастия в функции предлога (от глагола *включать*) позволяет отразить и некоторые семантические переходы между разными значениями слова.

Глагол *включать* — *включить* многозначен, ср. *включить компьютер*, *включить в состав делегации*, *включить в программу*. Одна из лексем этого глагола представлена в случаях типа *Множество М включает (в себя) элемент а*. (Заметим, что эта лексема не имеет коррелята СОВ.) Наша единица *включая* семантически очень близка этой лексеме. Правда, глагол *включать* во всех значениях нормально сочетается с отрицанием, ср. *Множество М не включает (в себя) элемент а*, в то время как наша единица *включая* в силу своей семантической специфики с отрицанием не сочетается. Подавая единицы *включая* в вокабуле глагола *включать*, мы показываем связь *включая* с семантически ближайшей глагольной лексемой, а также «ступени» отрыва этой единицы от данной лексемы.

3.3. Единица *считая (женщин и детей)*

Единица *считая (женщин и детей)* обычна в контексте указания на количество, ср.:

- (34) *Суханов сказал, что в лучшем случае можно поднять сотни две военных, считая моряков и артиллеристов* (Ю. Трифонов).
- (35) *Меня командировали в Одессу на пять суток, считая время проезда по железной дороге* (В. Катаев).

Эта единица чаще употребляется с отрицанием, чем без него (по предварительному просмотру сплошной выборки из [НКРЯ] — как минимум на порядок чаще), причем взаимодействует с отрицанием достаточно сложным образом. Причина в том, что *считая*, в отличие от *исключая* и *включая*, задает достаточно сложную «операцию над множеством». Сравним примеры:

- (36) *В крепости оставалось сто защитников, считая женщин и подростков.*
- (37) *В крепости оставалось сто защитников, не считая женщин и подростков.*

В обоих примерах в фокусе внимания — множество ‘защитники крепости’. В обоих примерах указывается количество его членов. Кроме того, сообщается, что в множество защитников входит некоторое количество женщин и подростков, причем говорящий выделяет эти члены множества. Однако в (36) эти выделенные члены множества включены в подсчеты, так что в (36) указано точное количество членов множества.

В (37) те же выделенные члены множества в подсчеты не включены, и тем самым данные члены множества подаются как неосновная, дополнительная, возможно маргинальная часть множества. Точное количество членов множества в (37) не указывается.

Предварительное толкование единицы *считая*:

- (38) *А2 Р, считая А1 [Пришли (Р) десять (А3) человек (А2), считая детей (А1)]*
 (i) ‘А2 Р’;
 (ii) ‘в множество А2 рассматриваемых объектов входит А1’;

- (iii) 'говорящий выделяет A1 в множестве A2';
- (iv) 'количество A2 равно A3';
- (v) 'количество объектов A1 учитывается при подсчете объектов, входящих в множество A2'.

Легко видеть, что отрицание при *считая* взаимодействует с последним компонентом значения (v). При этом в семантическую структуру *считая* вносится дополнительный оценочный компонент 'A1 является неосновной частью множества A2'.

Толкование этой единицы *считая* под отрицанием:

- (39) *A2 P, не считая A1 [Пришли (P) десять (A3) человек (A2), не считая детей (A1)]*
- (i) 'A2 P';
 - (ii) 'в множество A2 рассматриваемых объектов входит A1';
 - (iii) 'говорящий выделяет A1 в множестве A2';
 - (iv) 'количество A2 равно A3';
 - (v) 'количество объектов A1 не учитывается при подсчете объектов, входящих в множество A2';
 - (vi) 'A1 является неосновной частью множества A2'.

Единица *считая* под отрицанием имеет еще одно значение, ср.:

- (40) *У нас было три автомобиля, не считая конных выездов* (А. Кузнецов).

Конные выезды (A1), разумеется, не входят в множество 'три автомобиля' (A2). Речь идет о том, что данные объекты объединяются с автомобилями в единое множество по своей функции. Аналогичные примеры:

- (41) *Семьсот жен было у царя и триста наложниц, не считая рабынь и танцовщиц* (А. Куприн).
- (42) *Одним словом, время я провожу ярко, красочно и в третьей четверти имею четыре официальные двойки, не считая двух неофициальных, переделанных опытным второгодником Галкиным на тройки* (В. Катаев).
- (43) *Будущий товарищ, гражданин Присыпкин, ведь за эти деньги пятнадцать человек бороды побреют, не считая мелочей — усов и прочего* (В. Маяковский).

Единица *считая*, представленная в данных контекстах, не употребляется без отрицания *не*; неприемлемо:

- (40a) **У нас было три автомобиля, считая конные выезды.*

Тем самым, данная единица *считая*, обязательно употребляемая с *не*, представляет собой отдельную лексему.

Предварительное толкование данной единицы:

- (44) *A2 P, не считая A1 [Было (P) три (A3) коровы (A2), не считая коз (A1)]*
- (i) 'A2 P';
 - (ii) 'объекты A1 объединяются в множество с объектами A2 по сходству функции';
 - (iii) 'количество A2 равно A3'.

При этом множество A2 может состоять из одного объекта или вообще в реальности не включать ни одного объекта — важно то, что объект A1 объединяется с этим единственным (или представляемым) объектом, ср.:

- (45) *Ей достаточно быть любимой одним, избранным ею человеком, не считая, разумеется, Серези Толбузина, но он не идет в счет* (Ю. Нагибин).

- (46) *Более одинокой женщины не было во всей деревне, не считая бабы Дуни* (В. Войнович).
- (47) *А кроме того, строго заметит мама, никакой машины во дворе нет, не считая той мусорной, что стоит у помойки, ты все придумал, никакая машина не ждет тебя* (Саша Соколов).

Итак, единица *считая* имеет два значения. Иначе говоря, она полисемична и состоит из двух лексем: лексемы *считая 1*, которая употребляется как с отрицанием *не*, так и без него (ср. *сто защитников, считая подростков — сто защитников, не считая подростков*), и лексемы *считая 2*, употребляющейся только с *не* (ср. *Написал три книги, не считая мелких журнальных заметок*).

Дальнейшее рассуждение справедливо для обеих лексем *считая*. Определим их частеречную принадлежность.

Естественно считать, что *считая* (и в том и в другом значении) синтаксически подчиняется выражению своего семантического актанта А1, т. е. именной группе: *семь человек → (не) считая → А1*. При этом обе лексемы имеют необходимые признаки предлога. У каждой из них две синтаксические валентности (соответствующие ее двум семантическим актантам) — активная и пассивная, причем активная валентность реализуется обязательно, существительным в форме ВИН, ср. *считая → детей*. Обе лексемы *считая* не могут иметь никаких синтаксических зависимых, кроме управляемого существительного (способностью сочетаться с отрицанием мы сейчас пренебрегаем). Наконец, каждая из этих лексем всегда располагается непосредственно перед управляемой группой. Тем не менее мы предлагаем описывать обе лексемы *считая* не как производные предлоги, а как деепричастия в функции предлога.

Лексема *считая 1* имеет те же глагольные черты, что и *исключая*. Во-первых, *считая 1* свободно употребляется с отрицанием. Во-вторых, под отрицанием эта единица может управлять как винительным, так и родительным падежом; ср.:

- (48) *Она подала три вида восточных сладостей, не считая пахлав / пахлаву.*
- (49) *В Средней Азии ели фрукты и орехи, не считая халвы / халву.*

Лексема *считая 2* употребляется только с отрицанием, т. е. не имеет данных глагольных черт, и в этом отношении сближается с *включая*. Однако группы, вводимые как *считая 1*, так и *считая 2*, обособляются подобно деепричастному обороту.

Если поместить данные лексемы *считая* и *не считая* в вокабулу глагола *считать* — как деепричастия в функции предлога, то нет необходимости отдельно указывать эти их глагольные черты: они вытекают из принадлежности данных лексем глаголу. Нет необходимости и вводить в словарь дополнительную вокабулу. Наконец, при таком описании ясно представляется переход от лексемы *считать* ‘определять количество’ (и, возможно, от лексемы *считать* ‘учитывать’) к данным единицам. Итак, интерпретация лексем *считая* и *не считая* как деепричастий в функции предлога дает более экономное и системное описание по сравнению с подачей этих единиц как производных предлогов.

4. Заключение. Почему не говорят **Пришли некоторые девочки, исключая Еву*

В работе рассмотрены семантика и грамматика единиц *исключая* (*присутствующих*), *включая* (*присутствующих*) и двузначной единицы *считая* (*стариков и детей*), которые по устоявшемуся мнению относятся к производным (отглагольным) предлогам. Мы продемонстрировали, что интерпретация этих единиц как деепричастий в функции предлога

дает более экономное и, как следствие, более системное описание, ясно представляющее, с одной стороны, промежуточный характер этих единиц с точки зрения грамматики, а с другой стороны — «ступени» грамматикализации этих единиц, их отрыва от собственно глагольных лексем. Мы предложили аналитические толкования этих единиц и объяснили, в частности, почему *включая*, в отличие от *исключая*, не сочетается с отрицанием (неправильно **Пришли все <некоторые> дети, не включая Еву*).

Между *исключая* и *включая* существует еще одно семантическое различие: *исключая*, в отличие от *включая*, свободно сочетается с квантором всеобщности, но не сочетается (или с трудом сочетается) с квантором существования: неправильно высказывание **Пришли некоторые дети, исключая Еву*. Существенно, что это не индивидуальная особенность слова *исключая*, а свойство всех слов (выражений) с подобной семантикой, ср., например, *кроме* и *за исключением*: неправильно высказывания **Пришли некоторые дети, кроме Евы*; **Пришли некоторые девочки, за исключением Евы*; *Пришла часть учениц, кроме Евы* и т. п.¹² Для того чтобы запретить подробные высказывания, мы ввели в толкование (12) единицы *исключая* квантор всеобщности (компонент (ii) толкования). Сейчас попытаемся объяснить глубинную причину неправильности приведенных примеров.

Возьмем пример:

(50) **Пришли (P) некоторые девочки (A2), исключая Еву (A1)*.

В его семантическую структуру входят, очевидно, все компоненты толкования (12) за исключением (ii). Ср.:

(51) **A2 P, исключая A1* [**Пришли (P) некоторые девочки (A2), исключая Еву (A1)*]

(i) ‘A1 входит в множество A2 рассматриваемых однотипных объектов’;

(ii) ‘A1 не P’;

(iii) ‘все другие элементы множества A2 P’.

При этом множество A1 (некоторые девочки), а значит, и Ева (как его элемент), находятся в фокусе внимания говорящего.

Квантор существования ‘некоторые’ в естественном языке подразумевает существование других объектов, которые однотипны с данными, но в отличие от них не-Р. Действительно, высказывание *Пришли некоторые дети* подразумевает, что есть и другие дети, причем они не пришли. Следовательно, языковой квантор ‘некоторые’ выражает еще и некоторую пресуппозицию, ср. (iv) и (v) в (52):

(52) **A2 P, исключая A1* [**Пришли (P) некоторые девочки (A2), исключая Еву (A1)*]

(i) ‘A1 входит в множество A2 рассматриваемых однотипных объектов’;

(ii) ‘A1 не P’;

(iii) ‘все другие элементы множества A2 P’.

(iv) [пресуппозиция] ‘существует множество A3 объектов, однотипных с рассматриваемыми’;

(v) [пресуппозиция] ‘элементы множества A3 не P’.

Поскольку A1 не P — подобно объектам из A3, то структура (52) подразумевает:

(53) ‘A1 входит в A3’.

¹² В англоязычной литературе слова с семантикой ‘кроме’ выделяются в особый класс — *exceptives*. («экцептивы»). Сходные наблюдения о сочетаемости соответствующих английских единиц с кванторами всеобщности и существования содержатся в работе [Moltmann 1995]. Сочетаемость английских и русских *exceptives* может различаться в некоторых деталях (указание рецензента). Сравнение русских и английских единиц выходит за рамки предлагаемой работы.

Тем самым, объект А1 (Ева) входит в множество А2, находящееся в фокусе внимания, но при этом входит и в отличное от него подразумеваемое множество А3. В результате пресуппозиция высказывания (А1 входит в множество А3) противоречит его ассерции (А1 входит в множество А2), а это порождает языковую аномальность [Апресян 1995]. Тот факт, что объект А1 ведет себя как объекты из А3, не меняет дела. Итак, необходимость квантора существования в толковании слова *исключая*, как и *кроме*, *за исключением* и т. п., объясняется глубинными закономерностями семантической организации высказывания в естественном языке — в конечном счете, фокусом внимания, коммуникативной организацией семантической структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- АП — *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник*. Лопатин В. В. (ред.). М.: ЭКСМО, 2006. [*Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik* [Rules of Russian orthography and punctuation. A comprehensive academic handbook]. Moscow: EKSMO, 2006.]
- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Языковая аномалия и логическое противоречие. *Избранные труды*. Т. II: *Интегральное описание языка и системная лексикография*. Апресян Ю. Д. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995, 598–621. [Apresjan Yu. D. Linguistic anomaly and logical contradiction. *Izbrannye trudy*. Vol. II. Apresjan Yu. D. Moscow: Shkola “Yazyki Russkoi Kul'tury”, 1995, 598–621.]
- АС — *Активный словарь русского языка*. Т. 1–. Апресян Ю. Д. (отв. ред.). М.: Языки славянской культуры, 2014–. [*Aktivnyi slovar' russkogo yazyka* [The active dictionary of Russian]. Vol. 1–. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2014–.]
- Всеволодова 2010 — Всеволодова М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации. *Вопросы языкознания*, 2010, 4: 3–26. [Vsevolodova M. V. Grammatical properties of the prepositional units in Russian: Typology, structure, syntagmatics, and syntactical modifications. *Voprosy Jazykoznanija*, 2010, 4: 3–26.]
- Грамматика-70 — *Грамматика современного русского литературного языка*. Шведова Н. Ю. (ред.). М.: Наука, 1970. [*Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern standard Russian]. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1970.]
- ДАРЯ, 2 — *Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР*. Вып. 2: *Морфология*. Бромлей С. В. (ред.). М.: Наука, 1989. [*Dialektologicheskii atlas russkogo yazyka. Tsentr Evropeiskoi chasti SSSR* [Dialectological atlas of Russian. The center of the European part of the USSR]. No. 2: *Morfologiya* [Morphology]. Bromlei S. V. (ed.). Moscow: Nauka, 1989.]
- Еськова 1996 — Еськова Н. А. Первообразные и непервообразные предлоги: Формальный аспект. *Русистика. Славистика. Индоевропеистика*. Николаева Т. М. (ред.). М.: Индрик, 1996, 458–464. [Es'kova N. A. Primitive and non-primitive prepositions: Formal aspect. *Rusistika. Slavistika. Indoevropeistika*. Nikolaeva T. M. (ed.). Moscow: Indrik, 1996, 458–464.]
- ЛЭС — Ярцева В. Н. (гл. ред.). *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Yartseva V. N. (ed.). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [The linguistic encyclopaedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1990.]
- МАС — *Словарь русского языка*: В 4 тт. Евгеньева А. П. (ред.). М., 1981–1984. [*Slovar' russkogo yazyka* [A dictionary of Russian]: In 4 vols. Evgen'eva A. P. (ed.). Moscow, 1981–1984.]
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Овсяннико-Куликовский 1902 — Овсяннико-Куликовский Д. Н. *Синтаксис русского языка*. СПб.: Издание Д. Е. Жуковского, 1902. [Ovsyaniko-Kulikovskii D. N. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of Russian]. St. Petersburg: D. E. Zhukovsky, 1902.]
- ОС — *Орфографический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы*. Аванесов Р. И. (ред.). М.: Русский язык, 1983. [*Orfograficheskii slovar' russkogo yazyka. Proiznoshenie. Udarenie. Grammaticheskie formy* [Orthographical dictionary of Russian. Pronunciation. Stress. Grammatical forms]. Avanesov R. I. (ed.). Moscow: Russkii Yazyk, 1983.]
- РГ 1980 — *Русская грамматика*: В 2 т. Шведова Н. Ю. (гл. ред.). М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [Russian grammar]: In 2 vols. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]

- Сичинава 2018 — Сичинава Д. В. Предлог. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. М., 2018. [Sitchinava D. N. Preposition. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki*. As a manuscript. Moscow, 2018.] <http://rusgram.ru/Предлог>
- СУш — *Толковый словарь русского языка*. Т. 1–4. Ушаков Д. Н. (ред.). М., 1935–1940. [*Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian]. Ushakov D. N. (ed.). Vols. 1–4. Moscow, 1935–1940.]
- Урысон 2014 — Урысон Е. В. О производных предлогах: наречные предлоги. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*, 2014, 13(20), т. 1: 695–707. [Uryson E. V. On derivative prepositions: Adverbial prepositions. *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. "Dialogue"*, 2014, 13(20), vol. 1: 14–28.]
- Урысон 2017а — Урысон Е. В. Предлог или наречие? Частеречный статус наречных предлогов. *Вопросы языкознания*, 2017, 5: 36–55. [Uryson E. V. Adverbial prepositions as a subclass of adverbs. *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, 5: 36–55.]
- Урысон 2017б — Урысон Е. В. Наречие *сразу*: семантика и грамматика. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2017, 3: 304–313. [Uryson E. V. Semantics and syntax of Russian adverb *srazu* 'immediately'. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2017, 3: 304–313.]
- Урысон 2021 — Урысон Е. В. О статусе грамматической категории вида в русском языке: взгляд лексикографа. *Вопросы языкознания*, 2021, 6: 99–116. [Uryson E. V. On the status of verbal aspect in Russian: A lexicographer's view. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 6: 99–116.]
- Черкасова 1967 — Черкасова Е. Т. *Переход полнозначных слов в предлоги*. М.: Наука, 1967. [Cherkasova E. T. *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [Shift of content words to prepositions]. Moscow: Nauka, 1967.]
- Hoeksema 1995 — Hoeksema J. The semantics of exception phrases. *Quantifiers, logic, and language*. Van der Does J., van Eijck J. (eds.). Stanford: Cambridge Univ. Press, 1996, 145–177.
- Moltmann 1995 — Moltmann F. Exception sentences and polyadic quantification. *Linguistics and Philosophy*, 1995, 18: 223–280.

Получено / received 11.10.2022

Принято / accepted 21.03.2023